

В. ЗАХАРЕВИЧ, ректор
В. ПОПОВ, проректор
*Таганрогский государственный
радиотехнический университет*
Л. ГРЕБНЕВ, профессор
МГУ им. М.В. Ломоносова

Международная аккредитация образовательных программ (опыт ТРТУ)

Данная статья является заключительной в серии статей, посвященных сравнительному анализу систем высшего технического образования России и США [1, 2]. В предыдущих публикациях были рассмотрены особенности организации обучения и аккредитации инженерных образовательных программ в этих странах и установлено, что в содержательном плане различий между системами высшего технического образования в США и в России гораздо меньше, чем в области организации учебного процесса.

Здесь мы продолжим рассмотрение вопроса о международной аккредитации и признании образовательных документов на примере эксперимента в этой области, проведенного Таганрогским государственным радиотехническим университетом в 1999–2005 гг. при поддержке Министерства образования Российской Федерации (ныне Министерства образования и науки РФ). Поскольку аккредитация, точнее эквивалентизация [3], российских образовательных программ за рубежом – дело сравнительно новое, достаточно длительное и дорогостоящее, возникает законный вопрос: что это дает конкретному вузу и высшему образованию России в целом?

Вуз: целесообразность аккредитации образовательных программ

В пользу проведения такой работы свидетельствует тенденция расширения образовательных услуг, предоставляемых российскими вузами, а также повышение роли России на международном рынке образо-

вательных услуг, то есть привлекательности российского образования как для иностранных, так и для российских граждан. Все это определяет насущность проведения независимой экспертизы уровня образовательных услуг, предлагаемых российскими вузами.

Российские документы о законченном высшем образовании какого-либо уровня, как правило, обеспечивают их обладателю доступ к продолжению образования в большинстве иностранных вузов. В то же время признание за рубежом отдельных периодов обучения или отдельных курсов, освоенных в отечественных вузах, часто представляет собою неразрешимую задачу: перезачитывать можно только дисциплины или периоды обучения, изученные (проведенные) по программам, имеющим аккредитацию в широко признанных аккредитационных агентствах (аналогичная норма действует и у нас). Скептическое отношение зарубежных вузов и работодателей к государственной аккредитации, проводимой под эгидой нашего министерства, сдерживает развитие студенческих обменов и делает практически невозможным направление в Россию иностранных студентов на короткие периоды обучения. Между тем такая форма академической мобильности сейчас является наиболее востребованной, т. к. многие европейские и американские вузы включают в квалификационные требования к своим выпускникам изучение за рубежом отдельных дисциплин или блоков дисциплин в течение 1–2 семестров, в частности в течение летнего семестра.

Международная аккредитация образо-

вательных программ объективно способствует привлечению внимания иностранных специалистов и учащихся, повышению квалификации персонала вузов, упрощает организацию научных и академических обменов, расширяет коллективный опыт и зону влияния каждого университета, содействует рекламе и продвижению участвующих в такой работе вузов на передовые позиции в области науки и образования. В конечном счете международная аккредитация служит защите российских геополитических интересов.

Необходимость формального (официального) международного признания российских образовательных документов как на академическом, так и на профессиональном уровне практически ни у кого не вызывает сомнений. В то же время вопрос о том, должна ли эта работа вестись конкретными вузами на уровне образовательных программ, остается открытым.

Высказывается ряд следующих аргументов в пользу отрицательного ответа:

- высокий уровень затрат на аккредитацию образовательных программ в зарубежных агентствах;

- дублирование усилий государственных органов по подготовке межгосударственных или межправительственных многосторонних и двусторонних документов о взаимном признании образовательных документов;

- дублирование некоторых уже действующих международных соглашений.

Вместе с тем сопоставление аргументов «за» и «против» проведения международной аккредитации на уровне образовательных программ, предлагаемых отдельными вузами, говорит, на наш взгляд, в пользу такой аккредитации:

- межправительственные и межгосударственные соглашения носят общий характер, не учитывают различия между отдельными университетами и накопленный ими международный авторитет;

- межправительственные и межгосударственные соглашения имеют в основном

декларативный характер, не содержат конкретных обязательств и в конечном счете переносят решение вопроса о признании образовательных документов на уровень чиновников, принимающих эти документы при приеме на работу или при продолжении образования;

- практическая значимость того или иного соглашения о признании образовательных документов не всегда связана с уровнем, на котором происходило подписание того или иного соглашения;

- аккредитация образовательных программ отдельных вузов в международных аккредитационных агентствах позволяет провести независимую экспертизу реального уровня образовательных услуг, предлагаемых российскими вузами;

- аккредитация образовательных программ отдельных вузов не только не мешает заключению международных многосторонних или двусторонних соглашений, но и, наоборот, создает для этого необходимый фон, рождая важные прецеденты признания отдельных образовательных программ в разных странах, что способствует успеху при проведении соответствующих переговоров на межгосударственном уровне.

Предпосылки: схожесть процесса и внутренней сути

Что явилось побудительным фактором, подтолкнувшим ТРТУ к решению обратиться в АВЕТ с просьбой о проведении экспертизы своих основных образовательных программ? Безусловно, имелись в виду все приведенные выше соображения в пользу международной аккредитации образовательных программ. Конечно, было и желание выделиться в ряду других родственных российских университетов и сломать сложившееся представление о том, что всё, исходящее не из столицы, является второсортным и не заслуживающим внимания. Но все же основным мотивом проявленной инициативы послужило то, что в результате сравнительного анализа сложившихся в России и в США систем высшего инженерного обра-

зования не удалось найти факторов, говорящих о том, что наши выпускники по уровню, объему и качеству подготовки в чем-то существенно уступают выпускникам американских технических университетов. В пользу принципиальной возможности получения положительного заключения АВЕТ говорило и то обстоятельство, что, несмотря на многочисленные внешние различия, используемые в США и в России учебные планы и критерии аккредитации не имеют существенных расхождений по своей внутренней сути и по используемым подходам.

Напомним, что в Соединенных Штатах Америки аккредитация вузов в целом и аккредитация отдельных образовательных программ производится по различным каналам [2]. Аккредитация вузов производится государственными органами по территориальному принципу. По содержанию такая аккредитация в значительной степени подобна нашему лицензированию и сводится в основном к проверке наличия у вузов материальных, научных, кадровых и других ресурсов, необходимых для образовательной деятельности. В то же время аккредитация отдельных образовательных программ производится общественно-профессиональными агентствами и нацелена на проверку соответствия объема, уровня и качества получаемого образования требованиям аккредитационных критериев. Одним из таких требований является наличие аккредитации у соответствующего вуза в целом. Таким образом, общественно-профессиональная аккредитация отдельных образовательных программ не противопоставляется государственной аккредитации вуза, а естественным образом дополняет ее.

Критерии аккредитации инженерных образовательных программ были прокомментированы нами в [2, 4], поэтому в рамках данной статьи ограничимся лишь кратким сопоставлением их с аналогичными российскими нормами. Используемые АВЕТ в настоящее время «Критерии аккредитации инженерных программ» («Крите-

рии ЕС– 2000»)[5] можно условно разбить на 4 группы.

1. Критерии общей организации учебного процесса (Критерий 1. «Студенты»).

2. Критерии обеспечения качества обучения (Критерии 2. «Образовательные цели программы» и 3. «Основные задачи программы и оценка степени их выполнения»).

3. Критерии содержания обучения (Критерии 4. «Профессиональная подготовка» и 8. «Специальные требования к программе»).

4. Критерии ресурсного обеспечения учебного процесса (Критерии 5. «Преподавательский состав», 6. «Материальная база» и 7. «Поддержка со стороны вуза и финансовые ресурсы»).

Требования критериев *первой и четвертой* групп, совпадая по духу с требованиями аналогичных российских критериев, значительно менее детализированы, носят в основном качественный характер и в целом существенно мягче. К особенностям критерия 1, не проработанным в российских документах, следует отнести требование обеспечения академической мобильности студентов при сохранении высокого качества обучения. К особенностям критериев, определяющих ресурсное обеспечение программы, можно отнести необходимость расчета потребностей каждой рассматриваемой программы в материальном, финансовом и кадровом обеспечении и доказательство того, что эти потребности удовлетворяются.

Критерии *второй* группы, отсутствующие в ранее использовавшихся критериях аккредитации, наиболее непривычны и «неудобны» для реализации как в американских, так и в российских университетах. Они требуют значительных усилий по определению миссии вуза, формулированию целей и задач программы, методике корректировки целей и задач в соответствии с требованиями потребителей программ, разработки методики оценки результатов педагогического труда, измерения объема полученных студентом знаний и корректировки

учебных планов. В то же время следует признать, что они не содержат ничего неожиданного, т.к. полностью соответствуют требованиям международных стандартов качества ИСО 9001:2000.

Критерии *третьей* группы, определяющие содержание учебных планов (критерий 4) и требования к отдельным дисциплинам (критерий 8), весьма близки к требованиям российских образовательных стандартов и легковыполнимы.

С учетом вышесказанного можно прийти к выводу, что инженерные образовательные программы российских вузов, прошедшие российскую государственную аккредитацию, фактически удовлетворяют требованиям американских образовательных стандартов и при условии соответствующей подготовки вполне могут рассчитывать на признание в качестве «существенно эквивалентных аналогичным аккредитованным программам вузов США». Именно такую оценку получили бакалаврские образовательные программы ТРТУ «Computer Engineering» и «Electrical Engineering» в результате проведенной АБЕТ экспертизы объема, уровня и качества подготовки выпускников.

Основные трудности

Опыт международной деятельности ТРТУ говорит о том, что основная проблема, возникающая при решении вопроса об академическом или профессиональном признании российских образовательных документов, связана не столько с признанием, сколько с узнаванием или идентификацией наших документов. Идентификация затруднена тем, что у нас существует отличная от многих других стран система ученых степеней, осложняемая переплетением старых и нововведенных названий (техник, инженер-специалист, бакалавр, магистр, кандидат, доктор); у нас собственная номенклатура специальностей и направлений, намного более широкая, чем в других странах, свои названия учебных дисциплин, единицы измерения академической нагрузки и оценки знаний обучаемых. Можно надеяться, что

большая часть этих проблем уйдет по мере реализации Болонской декларации и с введением нового Приложения к диплому.

Еще на этапе консультационного визита у ТРТУ возникли трудности, связанные с нечетким определением и разграничением понятий «бакалавр» и «специалист». Во-первых, по ряду признаков «специалист» может быть отнесен ко второму уровню (продолжительность обучения, объем полученных знаний, возможность для обладателя диплома продолжить обучение на докторском уровне). Однако по одному параметру он должен быть отнесен к первому уровню – для получения степени специалиста не требуется наличие диплома первого уровня (диплома бакалавра). Во-вторых, российское трудовое законодательство практически не учитывает наличие степеней бакалавра (и особенно магистра), между тем для признания в АБЕТ российской степени бакалавра необходимо доказать, что выпускники бакалавриата готовы приступить к инженерной деятельности на начальном уровне. В итоге университету было предложено представить в АБЕТ документы, показывающие различия между требованиями, предъявляемыми к выпускникам программ бакалавров и специалистов, и в то же время доказывающие, что подготовка бакалавров позволяет выпускникам соответствующих программ приступить к инженерной деятельности на начальном уровне непосредственно по окончании подготовки.

Несмотря на то что на экспертизу были заявлены только бакалаврские программы, экспертная группа попросила представить ей учебные планы подготовки, квалификационные требования и образцы выполненных выпускных работ как бакалавров, так и специалистов родственных специальностей. Благодаря глубокой проработке квалификационных требований в соответствующих государственных образовательных стандартах и наличию в ТРТУ методических пособий, содержащих требования к содержанию и оформлению выпускных работ обоих уровней, в процессе работы все

связанные с этой проблемой вопросы были благополучно разрешены. Вопрос о том, какую программу инженерной подготовки в ТРТУ (бакалавра или специалиста) следует считать «существенно эквивалентной» одноименной программе подготовки бакалавров в США, был решен в пользу российской программы бакалаврской подготовки. Вопрос об уровне подготовки специалистов комиссией не рассматривался.

Пожалуй, одним из главных препятствий для эквивалентизации в АВЕТ и, как следствие, признания российских образовательных программ за рубежом является их чрезмерная специализация в очень узких предметных областях. Так, практически все основные направления инженерной подготовки ТРТУ относятся, по американским меркам, к одной из двух образовательных программ: «Computer Engineering» и «Electrical Engineering». В частности, программа «Electrical Engineering» перекрывает наши образовательные программы «Автоматизация и управление», «Телекоммуникации», «Электроника и микроэлектроника», «Электротехника, электромеханика и электротехнологии», «Приборостроение», «Электроэнергетика», «Оптотехника», «Метрология, стандартизация и сертификация», «Радиотехника». При таком измельчении специальностей у зарубежных специалистов неизбежно возникает мысль, что наши специальности не перекрывают соответствующие зарубежные и не могут быть им эквивалентны. Здесь мы, надо признать, за счет узкой специализации обучения в советский период упустили системный эффект. Мы учили много, но узко. Об этом очень ярко говорил еще великий русский инженер академик А.Н. Крылов: «Не учите много, не учите мало, а учите существенно» [6]. Говорят об этом и современные предприниматели. Похоже, что инженерам нужно поучиться у гуманитариев: они не готовят философов – специалистов по Сенеке, Канту или Ницше, а юристов отдельно по земельному, гражданскому или семейному праву.

Укрупнение направлений давно назрело. Наверное, аналогичный вопрос возникнет и при рассмотрении российских образовательных документов в любом другом аккредитационном агентстве. Основной путь решения этой проблемы состоит, на наш взгляд, в существенном сокращении номенклатуры инженерных программ и, соответственно, в расширении зоны ответственности каждого направления бакалаврской подготовки.

Еще более кардинальный подход – разработка международных образовательных стандартов, включающих номенклатуру специальностей, номенклатуру основных учебных дисциплин, стандарты по единицам измерения академической нагрузки и оценке знаний выпускников.

Процесс аккредитации в АВЕТ очень медленный, дорогостоящий и трудносогласуемый с российскими банковскими правилами. Практически от первого обращения в АВЕТ до получения решения о признании «существенной эквивалентности» образовательных программ ТРТУ прошло около шести лет, и потребовались значительные финансовые вложения, связанные не только с подготовкой соответствующей документации и ее переводом на английский язык, но и с обучением сотрудников, в том числе и на проводимых АВЕТ семинарах, организацией приема экспертных групп и оплаты экспертизы. Правда, нужно отметить, что эти расходы могут с лихвой окупиться повышением квалификации персонала, участвовавшего в процессе эквивалентизации, а также дополнительными средствами, которые могут поступить за счет привлечения для обучения в университете иностранных студентов.

Заключение

Если бы у нас спросили, можем ли мы посоветовать другим вузам последовать примеру ТРТУ и заняться аккредитацией (эквивалентизацией) своих образовательных программ за рубежом, мы бы ответили, что этим вузам необходимо хорошо по-

думать. Мы уверены, что такая эквивалентизация может оказаться под силу большинству наших технических вузов, имеющих уровень «выше среднего», но наверняка этот путь нельзя рекомендовать всем вузам страны. При этом наиболее перспективной для России является, на наш взгляд, международная аккредитация российской системы аккредитации в целом, позволяющая считать вузы, имеющие национальную аккредитацию, одновременно имеющими и международную аккредитацию.

С этой точки зрения привлекательным представляется присоединение России к Вашингтонскому соглашению (Washington Accord). Это соглашение подписано девятью странами (Австралией, Канадой, Гонконгом, Ирландией, Новой Зеландией, ЮАР, Великобританией, США и Японией), к которым на правах ассоциированных членов присоединились Германия, Южная Корея, Малайзия и Сингапур [7]. Будет нелишним напомнить, что именно страны-подписанты Washington Accord контролируют значительную часть мирового рынка образовательных услуг.

Возможно и другое решение проблемы: создание Европейской системы аккредитации, подобной Washington Accord. Аналогичной позиции придерживается SEFI – European Society for Engineering Education [8] и FEANI – European Federation of National Engineering Associations. В настоящее время они проводят активные консультации и обсуждения проекта EUR-ACE (Standards and Procedures for the Accreditation of Engineering Programs), включающего разработку критериев и правил европейской системы аккредитации, которые в значительной части основаны на соответствующих документах ABET [9].

Внимательный читатель сайта [10], познакомявшийся со списком признанных ABET инженерных программ неамерикан-

ских вузов, может удивиться малому количеству вузов, программы которых включены в этот список. Это объясняется тем, что признанные ABET инженерные программы вузов стран-подписантов Washington Accord включены в другой список, размещенный на соседней странице этого же сайта.

Литература

1. Гребнев А., Попов В. Об организации высшего технического образования в США // Высшее образование в России. – 2004. – № 11.
2. Гребнев А., Попов В. Аккредитация и контроль качества образовательных программ в США // Высшее образование в России. – 2005. – № 2.
3. Accreditation Policy and Procedure Manual. Effective for Evaluation During 2005–2006. Accreditation Cycle. Engineering Accreditation Commission. Accreditation Board for Engineering and Technology, Inc., 111 Market Place, Suite 1050, Baltimore, MD 21202.
4. Попов В. Аккредитация и признание программ инженерного образования в США // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 3.
5. Criteria for Accrediting Engineering Programs. Effective for Evaluation During 2005–2006. Accreditation Cycle. Engineering Accreditation Commission. Accreditation Board for Engineering and Technology, Inc., 111 Market Place, Suite 1050, Baltimore, MD 21202.
6. Крылов А.Н. О подготовке специалистов // Мои воспоминания. – Л., 1984.
7. Сайт штаб-квартиры Вашингтонского соглашения: <http://www.washingtonaccord.org/>.
8. SEFI's Position on Engineering Education Accreditation in Europe: http://www.ntb.ch/SEFI/Accreditation_2001.pdf.
9. Сайт Европейской федерации национальных инженерных ассоциаций (European Federation of National Engineering Associations – FEANI): <http://www.feani.org/>.
10. Сайт ABET: http://www.abet.org/recognized_programs.shtml